

онъ не можетъ считаться лжедоносчикомъ, такъ какъ онъ, предъявляя обвиненіе, дѣйствовалъ въ доброй вѣрѣ.

§ 138.

Гейеръ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ австрійскаго уложенія допускаетъ неосторожный лжедоносъ въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе распространенія клеветы, оклеветанное лицо будетъ привлечено къ отвѣтственности. Но здѣсь существуетъ очевидно одна лишь клевета. Однако шведское (XVI, 4) и норвежское улож. (XVII, 4) наказываютъ, первое за необдуманное обвиненіе кого-либо, второе же за обвиненіе безъ достаточнаго основанія, но въ доброй вѣрѣ,—что очевидно неумѣстно, такъ какъ въ такихъ случаяхъ наказаніе излишне, коль скоро власть можетъ устранить всѣ вредныя послѣдствія, не давая хода доносу. Здѣсь нѣтъ умысла, который составляетъ существенное условіе рассматриваемаго преступленія.

§ 139.

Окончательная цѣль лживаго доноса не имѣетъ существеннаго значенія. Совершенно безразлично, сдѣланъ ли доносъ для того, чтобы навлечь на другаго отвѣтственность изъ желанія удовлетворить чувство мести, или повредить другому въ его спеціальности, или лишить его права быть свидѣтелемъ, или устранить отъ себя подозрѣніе и т. п.

§ 140.

Австрійская юриспруденція не придаетъ рѣшительнаго значенія тому обстоятельству, что ложно обвиняемое лицо